

УДК 332.145

И. А. Гущина, А. А. Яковчук

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра Кольского научного центра РАН,
Апатиты, e-mail: yakovchukjr@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2019–2020 ГГ. ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ К ПОВЫШЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: социологические исследования, пенсионный возраст, молодежь, российская Арктика, миграция.

На основе результатов анализа социологической информации, базирующейся на материалах опросов жителей Мурманской области в 2019 и 2020 гг., исследованы мнения и оценки населения региона к повышению возраста выхода на пенсию. Актуальность исследования обусловлена тем, что в ней, на основе анализа обширной базы социологической информации, исследуются результаты двух лет реализации пенсионной реформы в Мурманской области. Исходя из дискомфорта условий проживания, северная льгота более раннего (на 5 лет), по сравнению с общероссийскими параметрами сроков выхода на пенсию сохранилась, но сам пенсионный возраст увеличился на те же 5 лет: для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет. В исследовании изучены опасения населения жителей Мурманской области, связанные с ростом уровня дискриминации людей предпенсионного и пенсионного возрастов на рынке труда, а также влияние пандемии COVID-19 на реализацию пенсионной реформы.

I. A. Gushchina, A. A. Yakovchuk

G.P. Luzin Institute of Economic Problems. G.P. Luzin Institute
of Economic Problems – separate subdivision of Federal State Budgetary Scientific
Research Center of Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Apatity, e-mail: yakovchukjr@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN 2019–2020. ON THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE MURMANSK REGION TO THE INCREASE IN THE RETIREMENT AGE

Keywords: sociological research, retirement age, youth, Russian Arctic, migration.

Based on the results of the analysis of sociological information based on the materials of surveys of residents of the Murmansk Oblast in 2019 and 2020, the opinions and assessments of the region's population towards raising the retirement age are investigated. The relevance of the study is due to the fact that it examines the results of two years of the implementation of the pension reform in the Murmansk Oblast, based on the analysis of an extensive base of sociological information. Based on the discomfort of living conditions, the northern benefit of earlier (by 5 years), compared with all-Russian parameters of the terms of retirement was preserved, but the retirement age itself increased by the same 5 years: for women – 55 years, for men – 60 years. The study examined the fears of the population of the Murmansk Oblast related to the growing level of discrimination against people of pre-retirement and retirement age in the labor market, as well as the impact of the COVID-19 pandemic on the implementation of the pension reform.

Введение

Сложившиеся реалии в экономике и социальной сфере привели к необходимости перемен и совершенствованию пенсионной системы, которая была введена в действие с 2002 года. Так, по данным Natixis Global Asset Management Россия на протяжении нескольких лет входила в топ-5 худших

в мире стран для жизни людей пенсионного возраста. Ниже России в рейтинге располагались только Бразилия, Греция и Индия [1]. К 2018 году стали видны все достоинства и недостатки существующей системы пенсионного обеспечения. Очевидным стал вопрос о внесении изменений в формирование пенсионных прав будущих пенсионеров

на условиях сбалансированности и справедливого отношения ко всем [2]. Приведенная выше информация позволяла убедиться в несовершенстве отечественной системы пенсионного обеспечения. Таким образом, в 2018 г. в Государственной Думе был реализован проект пенсионной реформы в России, подразумевающий постепенное повышение пенсионного возраста для граждан с 1 января 2019 года. Первоначально планировалось увеличить пенсионный возраст на 5 лет для мужчин и на 8 лет для женщин. Однако, оттягивание реформы привело к тому, что население России не было готово к такому быстрому увеличению возраста выхода на пенсию по старости, что вызвало негативную реакцию подавляющего большинства населения [3].

Таким образом, цель исследования состояла в изучении динамики общественного мнения по вопросам реализации пенсионной реформы и ее влиянии на социально-экономическую ситуацию регионов, в том числе системе социально-трудовых отношений и изменениям структуры рынка труда.

Материалы и методы исследования

Методологической основой нашего исследования был определен институциональный подход, поскольку пенсионное обеспечение является одним из основных социальных институтов и проблемы развития пенсионной системы остаются актуальным направлением научных исследований в сфере экономической социологии. С момента законодательного повышения пенсионного возраста в Российской Федерации прошло чуть более двух лет. Это слишком малый срок для формирования базы экономической, статистической научной информации, позволяющей сделать аргументированные заключения об уровне успешности реализации этой реформы. В основном, это результаты прикладных исследований, комментарии политиков, немногочисленные научные статьи экономистов [4-7].

На первом этапе (апрель-май 2019 года) проводились социологический и экспертный опросы, а также фокусированное интервью. В социологическом опросе приняли участие 1280 респондентов из 13 населенных пунктов Мурманской области. В качестве модельного региона была определена Мурманская область – типичный регион АЗРФ, полностью расположенный в Арктической зоне, обладающий диверсифицированной экономикой,

высоким научным потенциалом, типичными социальными характеристиками с позиций демографических и трудовых процессов. В июле 2019 г. был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие предприниматели, депутаты, сотрудники Правительства Мурманской области и органов местного самоуправления. Целью опроса было уточнение основных результатов массового опроса с использованием авторитетных экспертных мнений и определение векторов дальнейших исследований.

На втором этапе (октябрь-ноябрь 2020 года) был проведен социологический опрос населения регионов АЗРФ. В связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране, связанной с распространением COVID-19, опрос проводился в формате формализованного телефонного интервью. Расчетный размер выборки составил 1320 чел., фактически было опрошено 1403 чел. Конкретно в Мурманской области было опрошено 400 человек, что соответствует общепринятым требованиям к репрезентативности исследования, а именно: доверительная вероятность 95%, доверительный интервал $\pm 5\%$.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2020 г., в рамках второго этапа исследования, был проведен социологический опрос населения четырех регионов, полностью входящих в Арктическую зону РФ. Мы сочли целесообразным выполнить сопоставление уже имеющейся по Мурманской области социологической информации с результатами, полученными по этому региону в 2019 г. с целью определения изменчивости/устойчивости мнений и оценок населения региона по исследуемой проблеме повышения пенсионного возраста.

По результатам социологического опроса 2020 г., только 7,8% респондентов из Мурманской области ответили, что положительно относятся к увеличению возраста выхода на пенсию по старости для мужчин и только 9,8% для женщин, что превышает результаты опроса 2019 года, но все еще не позволяет говорить о том, что у населения сформировалось лояльное отношение к реформе. Стоит также отметить, что отрицательное отношение к увеличению пенсионного возраста, по результатам социологического опроса 2020 г., выросло до 90%. Таким образом можно заключить, что почти два года

реализации реформы еще больше укрепили ее непринятие в обществе.

В Мурманской области по-прежнему наблюдалась зависимость между возрастом респондентов и отношением к пенсионной реформе. Наиболее лояльное отношение показали респонденты возрастной группы старше 65 лет – респонденты, которые уже достигли возраста выхода на пенсию по старости (рисунок 1).

В целом, отношение жителей Мурманской области к законодательному увеличению возраста выхода на пенсию по старости в 2020 году осталось на прежнем уровне. Значительные изменения наблюдались только среди жителей возрастной группы старше 65 лет, где отмечался значительный рост положительных оценок с 9,0% в 2019 г. до 16,2% 2020 г.). Очевидно, это можно объяснить частичной реализацией законодательных инициатив, связанных с ежегодной индексацией пенсии для неработающих пенсионеров, при том, людей данной возрастной группы в меньшей степени коснулись негативные факторы влияния реформы, Кроме того, по сравнению с 2019 годом, в опросе 2020 года значительно снизилась доля респондентов, которые не могли сформировать свое отношение к пенсионной реформе. В отношении того,

сможет ли государство гарантировать гражданам достойный уровень жизни после выхода на пенсию, и в 2019 г. и в 2020 г. преобладали отрицательные оценки, в интервале от 73 % до 92% по разным возрастным категориям, при незначительном росте положительных по возрастным группам 65+ и молодежи (рисунок 2).

Для сравнения, по итогам всероссийского исследования АКЦИО-8 «Состояние умов» [8], было выявлено, что возраст респондентов является одним из определяющих факторов, повлиявших на отношение к пенсионной реформе. В рамках того же исследования было выявлено, что плохо относились к реформе 83% респондентов. В рамках Мурманской области в 2019г. наблюдался более высокий уровень непринятия пенсионной реформы – 87,5%. На вопрос о том, какой возраст является оптимальным для выхода на пенсию в районах Крайнего Севера, медианное значение соответствуют до-реформенному уровню – 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин. Что касается размера пенсии, который жители Мурманской области считали бы соответствующим их трудовому вкладу, в 2020 году медианный показатель составляет 35000 рублей, что полностью соответствует уровню, который был выявлен и на первом этапе исследования.

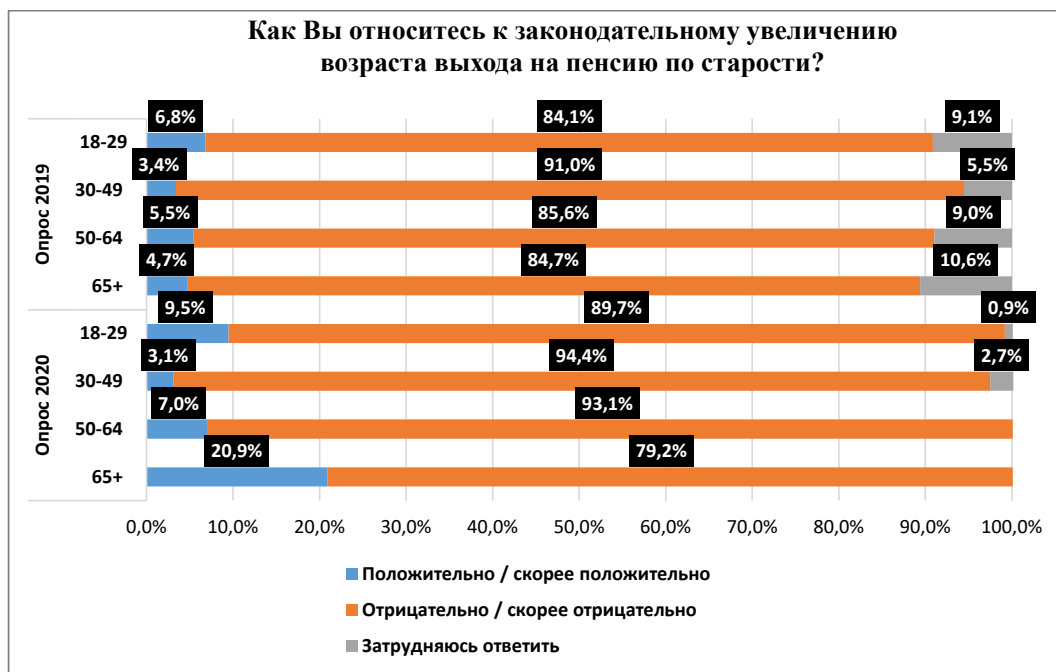

Рис. 1. Отношение населения Мурманской области к законодательному увеличению возраста выхода на пенсию по старости (по результатам социологического опроса населения Мурманской области, 2019–2020 гг.), %

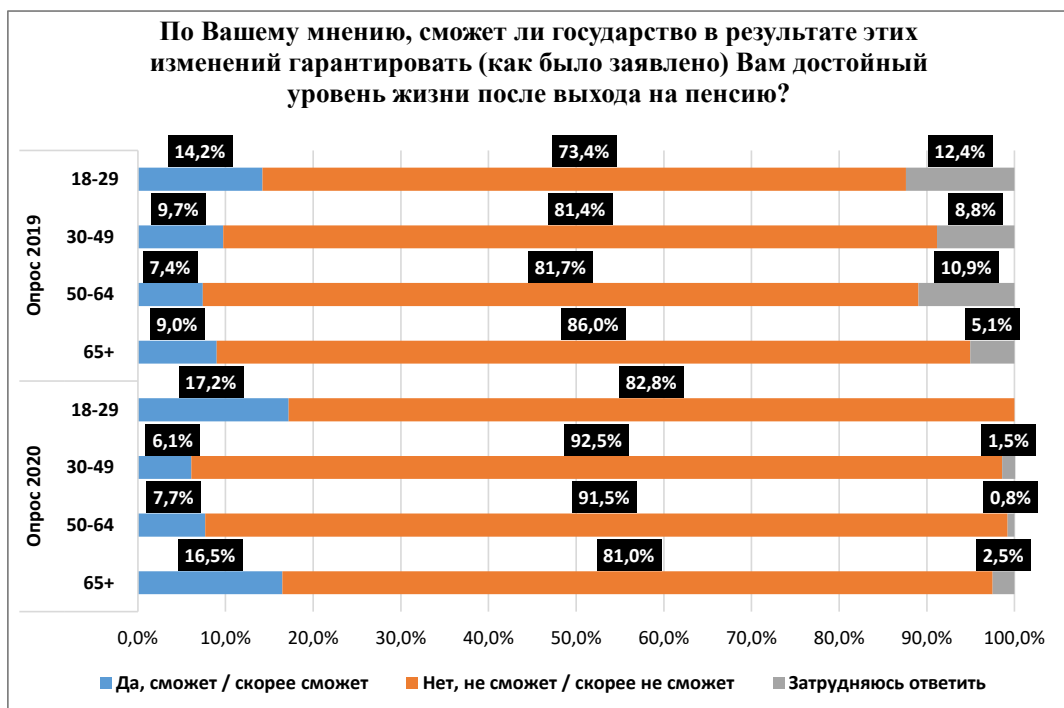

Рис. 2. Отношение населения Мурманской области к обещанным гарантиям по обеспечению достойного уровня жизни после выхода на пенсию (по результатам социологического опроса населения Мурманской области, 2019–2020 гг.), %

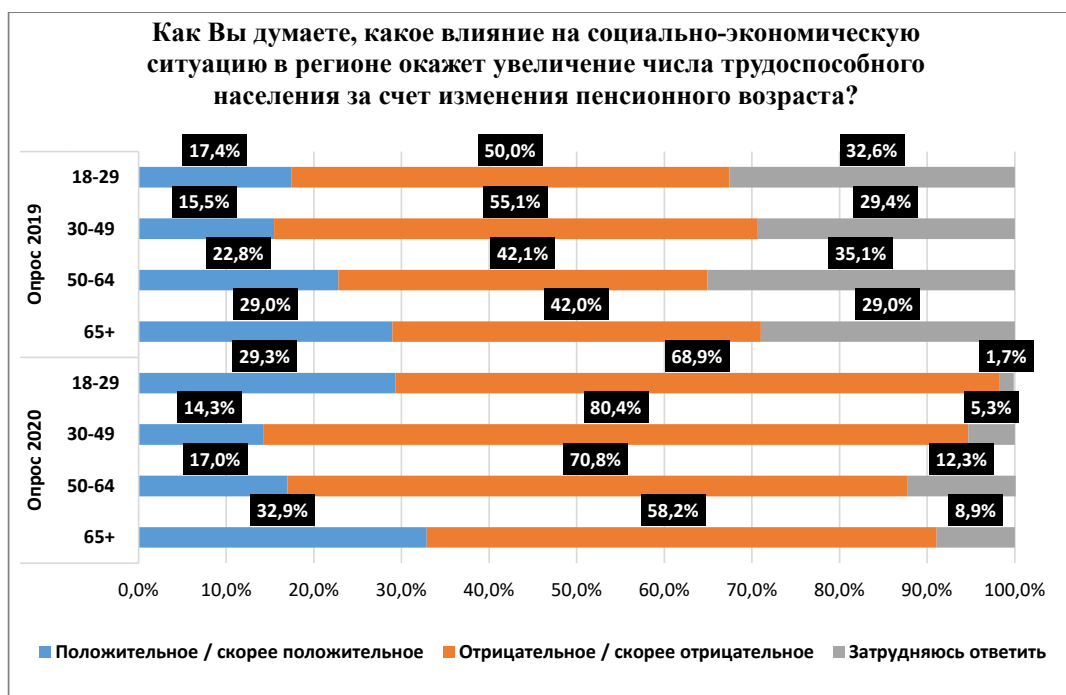

Рис. 3. Мнение населения Мурманской области о влиянии повышения пенсионного возраста на социально-экономическое положение региона (по результатам социологического опроса населения Мурманской области, 2020 г.), %

Несмотря на такой высокий уровень неприятия пенсионной реформы, 21,1% населения Мурманской области считали, что увеличение числа трудоспособного населения за счет изменения пенсионного возраста окажет положительное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе. И вновь, наиболее лояльной по данному вопросу оказалась возрастная группа старше 65 лет – и молодежь (рисунок 3). Таким образом, наиболее лояльно к пенсионной реформе и ее последствиям относились люди старшего возраста, у которых уже оформлена трудовая пенсия по старости, и респонденты возрастной группы от 18 по 29 лет, которых, скорее всего, эта тема пока не слишком волнует.

Наибольший уровень неприятия пенсионной реформы наблюдался у граждан возрастной группы от 50 до 64 лет, что могло быть связано с тем, что у многих из них в результате реформы сместился возраст выхода на трудовую пенсию по старости и им придется работать более продолжительное время. В 2020 г., на втором году реализации реформы, произошло значительное снижение доли респондентов, которые затруднялись ответить. Скорее всего, произошел переток «неопределившихся» респондентов в группу отрицательно ответивших, и считавших, что увеличение числа трудоспособного населения за счет изменения пенсионного возраста может произойти перенасы-

щение рынка труда и рост уровня безработицы в регионе.

В социологическом опросе, проведенном в 2019 году, были определены высокие ожидания населения Мурманской области о влиянии пенсионной реформы на рост безработицы и рост миграционных настроений, особенно среди молодежи и квалифицированных работников; возможность дискриминации по возрасту на рынке труда в группе предпенсионеров; малая эффективность механизмов защиты лиц предпенсионного возраста на рынке труда и др. (рисунок 4).

В 2020 г. более 54% респондентов ответили, что дискриминация на рынке труда встречается чаще как при приеме на работу, так и при увольнении с нее. Самый высокий процент здесь наблюдался у возрастной группы от 50 до 64 лет – в которую и входит большинство лиц предпенсионного возраста. В то же время, более 30% респондентов ответили, что ничего не изменилось. Зачастую, в рамках телефонного интервью, респонденты отвечали, что работодатель заинтересован, скорее, в высокой квалификации сотрудника и возраст не является определяющим фактором.

Результаты социологического опроса 2020 г. показали, что в Мурманской области трудовая пенсия по старости была оформлена у 35,3% опрошенных, среди которых 48,9% сохраняли за собой рабочие места после выхода на пенсию.

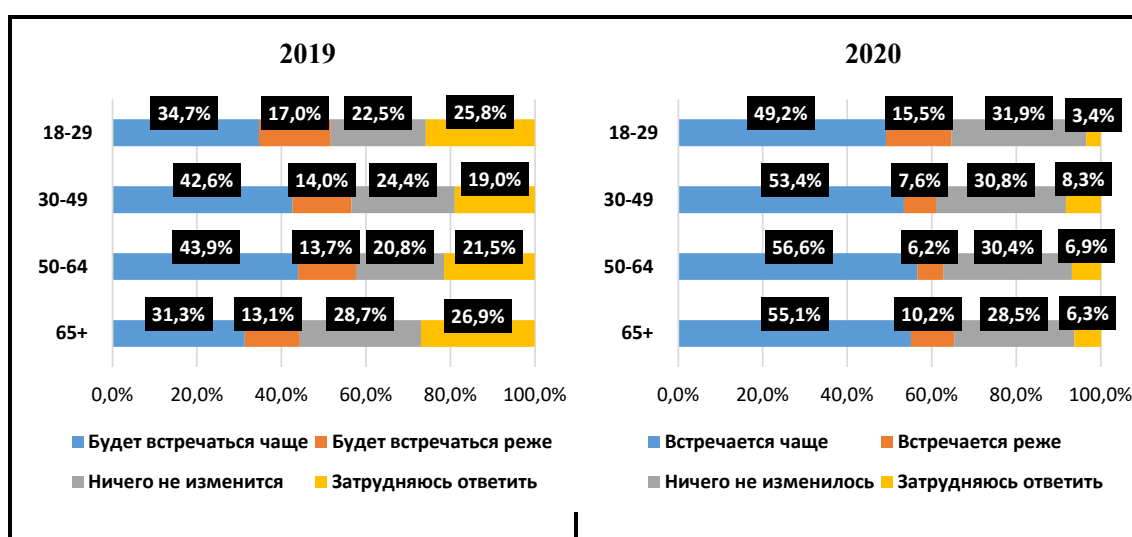

Рис. 4. Мнение населения Мурманской области в отношении дискриминации лиц пенсионного и предпенсионного возрастов на рынке труда (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019–2020 гг.), %

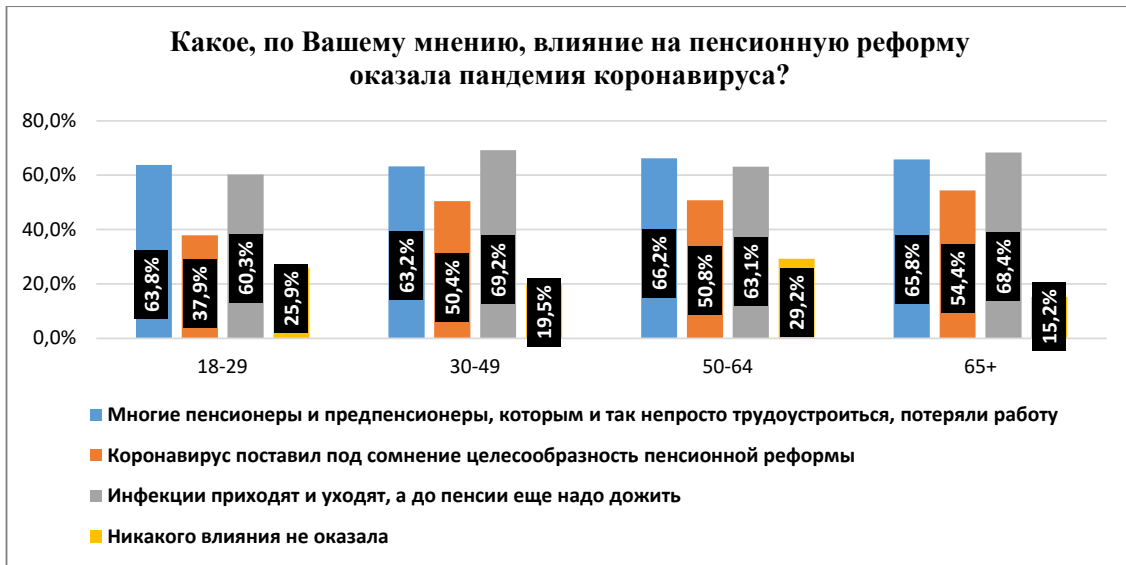

Рис. 5. Мнение населения о влиянии пандемии COVID-19 на реализацию пенсионной реформы (по результатам социологического опроса населения Мурманской области, 2020 г.), %

Основными причинами, по которым респонденты, достигшие возраста выхода на пенсию, продолжали трудовую деятельность, были названы: «не хочу терять заработок» – 50,7% и «моя работа мне нравится» – 57,6%.

Серьезным вызовом для россиян стала пандемия COVID-19, что повлияло на социально-экономическую ситуацию и, как следствие, на рынок труда. Учитывая сложившуюся эпидемиологическую ситуацию, в опросе 2020 года респондентам предлагалось ответить, какое влияние, по их мнению, оказала пандемия COVID-19 на реализацию пенсионной реформы. Среди наиболее распространенных вариантов ответов можно выделить, что многие пенсионеры и предпенсионеры, которым и так непросто трудоустроиться, потеряли работу и, что до пенсии еще нужно дожить. Только 25,9% респондентов ответили, что пандемия COVID-19 не оказала никакого влияния на реализацию реформы пенсионного обеспечения граждан в Мурманской области, 49,5% жителей региона ответили, что коронавирус поставил под сомнение целесообразность пенсионной реформы. Мнение о том, что многие пенсионеры и предпенсионеры потеряли работу, было наиболее распространено среди респондентов старшей возрастной группы – от 50 лет (рисунок 5).

Выводы

Таким образом, при анализе результатов комплексного исследования 2019 г., была выявлена высокая степень совпадения оценок социологического, экспертного опросов и фокус-группы по таким вопросам как: сохранение пенсионного возраста для северян в прежних параметрах (мужчины – 55 лет, женщины – 50 лет); опасение роста безработицы и соответствующий рост миграционных настроений, особенно среди молодежи и квалифицированных работников; возможность дискриминации по возрасту в группе предпенсионеров; необходимость повышения пенсионного обеспечения северян (медианное значение составило 35 тыс. руб.), малая эффективность прописанных льгот для лиц предпенсионного возраста и др. В целом, население Мурманской области демонстрировало высокий уровень неприятия реформы и высокой уровень протестной активности, связанный с ней.

Социологический опрос 2020 года показал, что спустя почти два года после начала реализации пенсионной реформы, уровень ее неприятия только вырос. Кроме того, подтвердились опасения населения жителей Мурманской области, связанные с ростом дискриминации людей предпенсионного и пенсионного возрастов на рынке труда. Предложенные меры, связанные с уголовной ответственностью за увольнение работ-

ников предпенсионного возраста, не представляются эффективными по причине того, что достаточно сложно обосновать – увольнение связано с возрастом или с профнепригодностью сотрудника. Более того, по мнению населения, на ситуацию с дискриминацией предпенсионеров на рынке труда значительное влияние оказала панде-

мия COVID-19. Респонденты выразили обеспокоенность тем, что многие пенсионеры и предпенсионеры, которым и так не просто трудоустроиться, потеряли работу. Учитывая вышесказанное, можно заключить, что существует необходимость в совершенствовании механизма защиты интересов предпенсионеров на рынке труда.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №19-010-00022 «Влияние пенсионной реформы на экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации».

Библиографический список

1. Россия вошла в пятерку худших в мире стран для пенсионеров // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/07/2017/596f79579a794735e6cd1c13> (дата обращения: 13.03.2021).
2. Маркина Ю.В., Соломенин А.А. Пенсионная реформа: всегда ли новые изменения носят положительный характер? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (45). С. 48-50.
3. Сиявская О.В. Российская пенсионная реформа: куда идти дальше? // SPERO. 2010. № 13. С. 187-210.
4. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Влияние повышения пенсионного возраста на производство валового внутреннего продукта в России // Инновации. 2018. № 9 (239). С. 38-44.
5. Корчак Е.А. Демографическая ситуация в Российской Арктике в свете современной пенсионной реформы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 3-12 (108). С. 90-98.
6. Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Гушина И.А. Влияние повышения пенсионного возраста на экономику и настроения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 13 (1). С. 160-173.
7. Торопушина Е.Е. Медико-демографические резервы реализации пенсионной реформы в Арктической зоне РФ // Региональная экономика: теория и практика. 2019. №17-8 (567). С. 1450-1462.
8. АКЦИО-8. Состояние умов // Красная весна URL: <https://rossaprimavera.ru/article/f6415319> (дата обращения: 12.03.2021).